

Тот человек был в черной маске, закутанный с ног до головы. Он откинул капюшон, открыв копну черных вьющихся волос, и принялся внимательно разглядывать Лу Ми. В его голосе слышалось удивление:

— Эй, да ты и впрямь кот.

У него был необычный голос: хриплый, с легкой «курильщицей» ноткой, но при этом в нем угадывалось что-то юношеское, словно в крепкий кофе добавили сливок. Незнакомец подхватил Лу Ми на руки и, дойдя до садовой скамьи, опустился на нее. Лу Ми хотел было вцепиться зубами в руку, чтобы вырваться, но, принявшись, не почувствовал от него ни капли живого тепла и не решился на резкие движения.

— На самом деле я не очень люблю котов. Коварные, хитрые, вечно...

Лу Ми обрадовался, ожидая, что его сейчас отпустят, но вместо этого почувствовал, как чужая голова зарылась в его пушистый живот.

— Вечно делают такие невинные мордочки. Само очарование, просто смерть моя.

Лу Ми замер. Что там какой-то Мама, вот это — настоящий извращенец.

Казалось, просто гладить кота в маске ему было мало. Он немного потискал его, потом попробовал почесать за ушком и, заметив, что коту это не по душе, тут же сменил тактику. В конце концов, против кошачьих инстинктов не попрешь: Лу Ми даже не заметил, как расслабился, прищурил глаза и замурлыкал. Человек в маске смотрел на Лихуа-мао у себя на руках, и его глаза довольно сощурились.

\*\*\*

На рассвете Лу Ми проснулся от холода. Он снова принял человеческий облик и лежал на траве, укрытый черным плащом. Незнакомца и след простыл.

Он спокойно подумал, что ничего страшного не случилось — по крайней мере, он остался жив. Но, откинув плащ и увидев свое обнаженное тело, сжал кулаки от ярости. Пока было рано, он завернулся в плащ и прокрался в свою комнату.

Переодевшись и немного поспав, Лу Ми вышел в коридор, чтобы проверить, жив ли Нин Чжуанчжуан. В коридоре стояла тишина, двери во все комнаты были плотно закрыты, ничего подозрительного. Проходя мимо соседней двери, он вдруг замер. Что-то было не так. Он вернулся и, прижавшись к щели, ощутил тяжелый запах крови.

— Хочешь войти? — раздался голос неподалеку.

Лу Ми обернулся и увидел Нин Чжуанчжуана, который невозмутимо расчесывал волосы.

— Не советую. Нам ведь еще завтракать.

— Какое отношение завтрак имеет к этому?

Нин Чжуанчжуан пожал плечами:

— Тот, кто внутри, точно откинулся. А смотреть на такое перед едой — аппетит портить.

Внизу пробили часы — восемь утра. Люди начали просыпаться, коридор наполнился голосами и шагами, как вдруг раздался пронзительный визг.

— Убили! Там труп!

Из какой-то комнаты выскочила бледная как полотно девушка, заливаясь слезами. Лу Ми нахмурился, не понимая, что там произошло.

Скрип — старая дверь с трудом распахнулась до конца.

Утренний свет, пробивавшийся из окна, падал на залитый кровью ковер и на мужчину, осевшего у шкафа. Его рот был широко разинут в беззвучном крике — это был тот самый парень, которому вчера отрезали язык. В груди зияла глубокая рана, судя по всему, от ножа.

Лу Ми молчал.

— Говорил же, аппетит пропадет, — Нин Чжуанчжуан оставался невозмутимым, словно привык к подобным зрелищам.

Вокруг девушки уже собралась толпа. В поднявшемся шуме молодой человек по имени Брат Сюй строго спросил:

— Скажи правду, вы вчера спали вместе?

От этого вопроса девушка едва не сорвалась:

— Нет! Мы были подругами, да, но мы не посмели бы нарушить правила! Каждая спала в своей комнате, но она все равно погибла!

— У нее нет причин лгать. К тому же, — Лу Ми подошел ближе и указал на комнату, — человек

в той комнате спал один, но его все равно убили.

Лицо Брата Сюя помрачнело. Несмотря на шум, собрались еще не все. Лу Ми открыл еще несколько дверей по соседству — повсюду была одна и та же жуткая картина. За одну ночь Мама, вооружившись ножом, вырезала пятерых.

Брат Сюй нахмурился:

— Ночью было так тихо...

По идее, при таком количестве жертв должны были быть крики и борьба. Один парень, обхватив себя руками, осел на пол:

— Соблюдаешь правила или нет — все равно убьют! Эта игра просто хочет нас уничтожить!

Парень был смуглым, и, хотя сегодня похолодало, он был в одной футболке. Его трясло от холода и страха. Он дернул Лу Ми за рукав:

— Брат, нет лишней куртки? Я только что вернулся с тропического острова, уснул в самолете и очнулся здесь. Замерзаю насмерть.

Лу Ми вспомнил, что его куртка осталась в ванной, и сходил за ней. Она лежала на раковине, как и была оставлена. Вернувшись, он протянул ее парню и начал рассуждать вслух:

— Жертвы жили в комнатах в этой части коридора. Видимо, после полуночи Мама начала обход с самого дальнего конца, проверяя комнату за комнатой.

Парень без церемоний натянул куртку и пробормотал:

— И что толку это знать? Эта тварь рано или поздно доберется до нас...

— Заткнись, — Брат Сюй сурово оборвал его и кивнул Лу Ми, призывая продолжать.

— У всех жертв есть кое-что общее, — перед глазами Лу Ми пронеслись картины увиденного. — Кто-то умер в туалете, кто-то у стола...

Брат Сюй понял его мысль:

— Значит, чтобы по-настоящему выполнить условие лечь спать вовремя, нужно находиться в кровати?

Лу Ми кивнул. Многие ложились поздно и думали, что в своей комнате они в безопасности, но не поняли, что слова Мама про укрывание одеялом означали, что она придет с проверкой, когда человек уже должен быть в постели. А отдельная ванная комната в каждом номере только искушала людей заняться привычными делами.

— Нет, я не хочу просто сидеть и ждать смерти... У меня столько наследства, я не хочу умирать! — губы парня дрожали, и он резко вскочил. — Я убью эту женщину! Нас так много, если мы объединимся, мы точно справимся, правда?

Никто не ответил. Парень обвел взглядом лица окружающих — в основном он видел лишь страх. Он уже хотел было выругать их за трусость, как вдруг заметил, что Лу Ми отчаянно подмигивает ему.

Холод пробрался ему за спину. Парень замолчал и, словно деревянная кукла, медленно обернулся. Прежде чем он успел закричать, длинные острые когти пронзили его горло.

— Детки, пора завтракать, — нежно проворковала женщина, убирая когти.

Парень рухнул на пол с вытаращенными глазами. Кровь, хлынувшая изо рта, потекла в сторону толпы, и одна из девушек едва не закричала.

Спустя долгое время Брат Сюй ответил:

— Поняли, Мама.

Все молчали, ожидая, когда Мама уйдет, но она стояла посреди прохода, не двигаясь, и ее ледяной взгляд скользил по каждому из них.

— Прошлой ночью один ребенок был непослушным и не лег спать вовремя. Как думаете, как нам его наказать?

<http://bllate.org/book/19769/1947261>